

Утром, когда свет еще не пробил водную гладь, а только разлился по поверхности, Марга направилась к затерянному в океане острову. За всю ночь она не сомкнула глаз, потому что присматривала за единственной подругой. Оказалось, что во время крушения Беккай получила серьезную рану.

От этой новости сердце Марги оборвалось и сделало сальто. Бекка была единственной, к кому у Марги еще оставались теплые чувства. Давным-давно именно она нашла беловолосую утопленницу и обратила ее в русалку. Поэтому между подругами существовала какая-то особая, незримая связь, а отношения отличались теплотой.

Марга бросилась к сестре едва узнала ужасную новость. Бекка жила на одном из самых живописных рифов совсем близко к поверхности воды. Ее дом украшали ветвистые белые, розовые, красные и сиреневые кораллы. Высокие водоросли доставали почти до конца водной глади. В солнечные дни все это великолепие сверкало, переливалось и блестело, выдавая аристократичное происхождение жительницы. Марга была очень рада, что сейчас ночь. Днем тут бесконечно снуют туда-сюда суетливые яркие рыбки, кое-когда лениво проплывают чопорные черепахи с раздраженно-осуждающим выражением.

Беккай утопала в подушках из пушистых водорослей. Марге показалось, что в этот момент она была бледнее, чем обычно. Круглый большой лист на спине выглядел как неопрятно пришитая заплатка. Из-под него медленно сочилась ярко-голубая кровь. Марга подплыла и погладила подругу по руке.

— Привет! Я так рада, что ты здесь! — Бекка слабо улыбнулась.

— Прости, что меня не было рядом. Кто это сделал?!

— Никто. Глупая случайность. Я напоролась на скалу.

Марга сжала зубы. Глаза снова налились стальной злостью. Русалки практически неуязвимы. Их можно ранить только, если точно знать, куда бить. Разве возможно поверить, что это была случайность?

— Клянусь, это глупый случай. К тому же я скоро поправлюсь. Верховная сказала, что мне нужно неделю-другую полежать — и я буду в полном здравии. Тебе не о чем волноваться. Можешь сама её спросить.

Вместо ответа Марга кивнула и поцеловала руку подруги.

— Нам еще много сотен лет быть сёстрами, — продолжала Бекка успокаивать её.

— Отдыхай и набирайся сил. Я бы хотела остаться рядом, если ты не против.

— Поразительно! Сумасшедшая, которая живёт внизу, просит разрешения оставаться наверху. Не снится ли мне это?

Русалки тихо засмеялись. Вскоре Беккай мирно уснула. Марга всю ночь держала её за руку и слушала перешептывания волн. Только когда начало светать, она почувствовала, как затекло тело и захотела поплавать.

Марга погладила волосы подруги и посмотрела на рану: кровь больше не сочилась, это хороший знак. Пришло время проведать своего пленного. Русалка очень тихо убрала руку, стараясь не разбудить раненую, и быстро удалилась.

Она плыла к острову с такой скоростью, будто пыталась убежать от тягостных мыслей и чувства вины. Оказавшись рядом, Марга выглянула из воды, чтобы незаметно подсмотреть за парнем. Чаще всего пленники с криками метались по острову, рыдали или пытались скрутить что-то похожее на плот. В этот раз ее встретила тишина: ни криков, ни рыданий, ни шума. Моряк сидел на том же месте, на котором остался вчера. Оцепеневший, он смотрел вдаль пустым взглядом. Руки безжизненно свисали с колен. Словно плененный Медузой Горгоной, парень не выказывал никаких признаков жизни. Марга подплыла ближе, и по телу пробежала дрожь. Только сейчас она увидела, что это был практически ребенок. Худощавая фигура, совсем короткие волосы, через порванную штанину торчала острые коленка. Пухлые, потрескавшиеся губы напряженно сомкнуты. Сколько ему? Четырнадцать? Шестнадцать? Она уняла неприятную дрожь и вынырнула у берега.

— Я смотрю, ты не особо стремился убежать.

— Как будто у меня был шанс, — хмыкнул он. — Ты пришла меня убить?

— А тебе не терпится умереть? — усмехнулась Марга.

— Не хочу тянуть. Лучше быстрее... покончить со всем, чем жить в вечном страхе.

Русалка еще приблизилась и села на песок. Парень украдкой рассматривал блестящий, переливающийся золотом коричневый хвост.

— Даже не думай об этом. Русалки сильнее и быстрее людей даже на берегу. Прежде чем ты схватишь меня, я отобью тебя хвостом, как жалкую ракушку, — предупредила Марга.

— Я же говорю, у меня нет ни малейшего шанса, — парень обреченно опустил взгляд и прошептал: — Сделай уже то, за чем пришла.

— Ты понятия не имеешь, для чего я здесь. Как тебя зовут?

— Амин.

Марга без особого интереса посмотрела на пленника. Она погладила его черное, поблескивающее от пота плечо, парень в ответ вздрогнул.

— Видишь ли, какое дело, — она откинула с плеча темные волосы, — я не хочу тебя сегодня убивать, Амин. Нет настроения. Поэтому построй шалаш. На острове есть фрукты. Если хватит ловкости, поймай рыбу. Мне будет неинтересно, если ты умрешь от голода. Даю тебе еще один день отмолить грехи. Разведи огонь и побалуй себя хорошим обедом. Я слышала, люди перед смертью так делают.

Марга вернулась в воду.

— Как я разведу огонь без спичек? — ответил парень не то обиженно, не то жалостливо.

— Плохой ты моряк, если не знаешь, как добыть огонь.

— А я и не моряк! — срывающимся голосом крикнул Амин.

Марга резко остановилась. В ушах застучало от волнения. Почти двести лет она топила корабли и с наслаждением убивала моряков. Но среди русалок были свои законы. Например, не трогать женщин и детей, если на то нет острой нужды. Не топить пассажирские корабли. По крайней мере, намеренно. Эти законы столь же священны, как библия для христианина.

— Что ты сказал? — она резко обернулась. Амин стоял, скав кулаки. Нижняя губа подрагивала. Кажется, он был готов расплакаться.

— Я не моряк. Я купил место на судне, чтобы доплыть до Америки. Там моя мать.

Марга, не говоря ни слова, скрылась под водой. О, как некстати появился этот мальчишка!